

Нет, пожалуй, ни одной из наиболее известных ролей классического репертуара, которую бы не сыграла Вия Артмане. На латвийской театральной сцене она была и Джульеттой, и английской королевой Елизаветой, играла в спектаклях и по Гоголю, и по Достоевскому. Но массовую любовь и признание зрителя далеко за пределами родной Латвии подарил ей кинематограф. Мы помним ее в латышской картине «Эдгар и Кристина», в замечательном дуэте с Евгением Матвеевым в фильме Игоря Таланкина «Родная кровь». А как она была хороша в литовской картине «Никто не хотел умирать», где ее партнером стал Донатас Банионис! И уж, конечно, неотделим от имени Вии Артмане ее бенефис в роли Джулии Ламберт в экранизации замечательного романа Сомерсета Моэма «Театр».

- Ваша героиня в этом фильме частенько ловит себя на мысли, что подчас пугает, где у нее настоящая жизнь, а где театр, где она - женщина, а где - актриса. С вами такого не случалось?

- С актерами, я думаю, такое нередко бывает. У меня, во всяком случае, иногда возникает ощущение, что ту или иную жизненную ситуацию я уже переживала. А начинаешь вспоминать -

России. Я была там председателем жюри. И что мы увидели: за это время в России вышли десятки кинофильмов, а у нас в Латвии - единицы. Кинопроизводство стоит, так же как и у соседей в Литве и Эстонии. Да и разве мы можем отделиться от наших друзей и коллег, от зрителей? Нет, границы - это для политиков, а нам друг без друга никак.

- Да, конечно. На самом деле одна из первых моих встреч с Артуром произошла в годы войны, когда я, девчонкой, ходила в театр на «Ромео и Джульетту», где он играл Ромео. Но это было как бы заочное знакомство. А встретились мы позже, когда меня приняли в труппу театра «Дайлес». Ох, какой он был красивый, остроумный, сексапильный и... избалованный всеобщим вниманием! Но как галантно он за мной, 19-летней, ухаживал: то цветы подарит, то конфетку, а то мимоходом, пока никто не видит, обнимет за кулисами! Я вся дрожала - он ведь был старше на целых четырнадцать лет, да еще и женат на очень известной элитарной художнице Джемме Скулме. А я кто - Золушка из коммунальной квартиры!..

- И все-таки вы стали его супругой!

- Да, но как долго я переживала из-за того, что стала разлучницей! И все время думала: а если со мной кто-то так же поступит? К тому же я верила в Бога и очень боялась, что Он меня за это накажет. Тайком ходила в церковь (время-то атеистическое было), молилась, просила прощения. Но и Артур меня успокаивал, говоря, что за счастье людей не судят, а он свое счастье и родство душ нашел здесь, в нашей коммуналке. Все начав с нуля...

- Вы, наверное, родом из потомственной актерской семьи?

- Как раз нет. Мама - напо-

Вия АРТМАНЕ:

«Прожить каждый день, как последний...»

оказывается, не в жизни персжила, а в одной из своих ролей.

- И вам это помогает?

- О да, еще как! Актерство ведь очень образно. И тесно переплетено с жизнью. И там, и там многое построено на ассоциациях. Знаете, когда я играла Соню в фильме «Родная кровь», то чувствовала, что эта история - точный вариант «Ромео и Джульетты». Только в другие времена, в другой эпохе.

Ну а сейчас в театре мы ставим «Ромео и Джульетту», где я играю роль кормилицы. Видите, в юности, в 56-м году, Джульеттой была я, ну а теперь... И у меня такое ощущение, что с этой ролью замыкается круг моей жизни и моего творчества. И все же сегодня я радуюсь за каждый день, который проживаю: в искусстве и вне его. Потому что мой девиз сейчас - жить каждый день, как последний.

- Вы хотите сказать, что у вас ролей больше не будет?

- Ну что вы! Просто у меня их осталось не так уж много. Но я радуюсь каждой новой интересной работе. Например, с удовольствием репетирую с двумя молодыми коллегами пьесу, которую написали специально для меня на русском языке. Надеюсь, что смогу показать эту работу и в России.

- Вот уже несколько лет как наши республики стали независимыми государствами, а вы для нас - заграничной актрисой. Как вам сегодня живется?

- Творческий человек вообще не может жить обособленно. Я, например, как-то подсчитала, что за годы творчества побывала в 46 странах мира. А уж бывший Союз изъездила вдоль и поперек. Грустно все это... Вот прошедшим летом у нас в Юрмале проходил международный кинофестиваль «Балтийская жемчужина», который мы провели вместе с Гильдией актеров

- А вас не пугает, что в очередной раз, как в 70-е годы, вас обвинят в «обрусении»?

- Нисколько. В последний раз я снималась в русской картине «Катафалк» в 1991 году. Но как обойтись без русской культуры? Лично я очень люблю русскую классику: Толстого, Горького, Чехова. Но больше всего Достоевского. Для меня это - просто святой писатель. Как он раскрывает личность в самых страшных обстоятельствах и невероятных переживаниях, обнажает страдающую душу человека, низвергнутого, казалось бы, в пучину безысходности, затоптанного в грязь и - все же - не становящегося грязным!..

- Вия, давайте вернемся к вашей жизни. Скажем, вы хорошо помните тот день, когда познакомились со своим Ромео - вашим супругом, известным латышским актером Артуром Димитерсом?

ловину полька, выросла в очень бедной семье и служила в молодости прислугой у богатого барона. Тогда-то и влюбился в нее старший сын соседского хуторянина, долго уговаривал стать его женой. А когда они все же поженились и мама забеременела, несчастный случай унес жизнь отца. А потом маму со мной, совсем крохой, родственники прогнали с хутора. И ничего не оставалось делать, как снова батрачить, скитаясь от одних хозяев к другим. Так мы добрались и до Риги, где мама нанялась в богатую семью. Эти люди оказались поклонниками искусства, их взрослые дочери учились в Берлине: одна в балетной школе, другая пению. Днем, когда никого не было, хозяйка разрешала мне включать в гостиной радио. И я напевала и танцевала под эту музыку. Однажды одна из хозяйских дочек заметила мои развлечения и научила

меня нескольким балетным па. А еще в этом доме довольно часто устраивались роскошные приемы и концерты, бывали знаменитости, и я слушала их, раскрыв рот, из-за полуприкрытой двери.

- Это было единственным развлечением вашего детства?

- Не совсем. Но я умела радоваться даже самым маленьким подаркам судьбы. Например, с детства люблю цветы. В младенчестве у меня почти не было игрушек. Пока мама работала, ухаживала за скотом, готовила, мыла, стирала, я играла во дворе, на пригорках и лужайках. Моими игрушками были... цветы. Из них я делала себе кукол: шапочка цветка или ягодка была головкой, на стебелек я надевала юбочку из лепестков...

А потом, когда уже училась в школе, в Риге была создана студия а-ля Айседора Дункан, и меня сразу приняли, потому что кое-чему моя молодая хозяйка меня все-таки научила. Потом я увлеклась театром, бегала почти на все спектакли и латышской, и русской труппы.

Знаете, если бы не танцы, я, наверное, и не рискнула бы позже поступать в актерскую студию. А когда уже проучилась там год, каких только высказываний от старших актрис не слышала в свой адрес. Но чаще всего: «Ну что это за актриса: ни груди нет, ни задницы... Но самое главное - профиля нет!» И я страшно переживала. Пока Артур не убедил меня в обратном.

- Ваш муж не ревновал вас: ведь приходилось надолго уезжать в киноэспедиции?

- Бешено ревновал! К каждому встречному, даже к зрительному залу. А уж когда один наш общий знакомый сказал Артуру, что я - очень сексуальная женщина, так всю последующую совместную жизнь он ел меня за это поедом.

А потом еще и сплетни пошли (после фильма «Родная кровь»), там моя дочь Криста - от Евгения Матвеева.

Нет, все-таки нам было хорошо вместе! Страсть постепенно переросла в тихую близость, и долгие годы мы были друг для друга отдушиной. За день столько друг с другом случалось, а вечером придем домой, сядем на кухне, выпьем по рюмочке и рассказываем, кто что за день наворотил... Я долго не могла прийти в себя, когда Артура не стало.

- Часто бывает, что профессия детей предопределена профессией родителей. Но ваши дети актерами ведь не стали?

- Но они тоже заняты творчеством. Наш сын Каспар оказался очень одаренным: писал песни, стихи, пел их, как бард, под гитару, у него прекрасное чувство юмора, и он талантливо рисует. Так же как и его сводный брат от первого брака Артура - Юрис Димитерс. И наша дочь Криста тоже художница.

- Несколько лет назад я узнала, что ваш сын Каспар стал лютеранским священником. Как он пришел к Богу?

- Наверное, по зову свыше. Он ведь прошел через многие очень серьезные проблемы, связанные с мирскими искушениями и вредными привычками. Даже чуть было не потерял жизнь. И вот после того, как оказался на пороге смерти, абсолютно изменился. Такая вот у него судьба.

- Ну а теперь вы стали бабушкой. И как ощущаете себя в этой роли?

- Безумно счастлива, что у меня есть внуки. Правда, с детьми Каспара я вижу редко - они живут в приходе. А вот с дочкой Кристи мы день и ночь вместе. И я вожу ее в театр, она уже смотрит спектакли для взрослых. А ведь ей только семь лет. Однажды после спектакля она попросила отвезти ее на сцену: я, говорит, хочу посмотреть, где там ходили актеры и что там за занавесом. Может быть, с этого у нее и начнется путь в искусство?